

Ли Синиан крепко спал. Его скулы раскраснелись, и у него был периодический жар.

Фан Дайчуань лежал на спине рядом с ним. В доме перебои с электричеством, не знаю, что повредило цепь - ливень или молния. Был день, но в доме царила кромешная тьма.

Его голова словно раскалывалась, а в глазах мелькали огоньки. Он поднял руку и посмотрел на пузырек с ядом, используя тусклый солнечный свет, просачивающийся сквозь щель в занавеске. Вырезанные из латуни пробки с черепами, жидкое лекарство, колышущееся в прозрачных стеклянных трубках.

Он повернул голову и посмотрел на Ли Синиана, Ли Синиан плотно закрыл глаза, половина его лица была зарыта в мягкую хлопковую подушку, дыхание было долгим и глубоким.

Фан Дайчуань осторожно сел, отдернул шторы, открыл небольшое отверстие в окне, достал из кармана смятую пачку сигарет. Несколько капель дождя просочились сквозь щель. Он закрыл глаза и откинулся назад, наслаждаясь моментом. Туман гор и пахнувший морем дождь сконденсировали капельки воды на его веках, и он вытер их рукой, пальцы были холодными. Он разорвал сигаретную пачку, взял сигарету, постучал рукой по подоконнику и посмотрел на улицу.

За окном туман, рифы под ним все еще стояли на месте, какая-то белая пена катилась по далекому уровню моря, выглядя немного зловеще.

Из подушки доносился голос Ли Синиана, сонливого со сна, его голос был густым с носовыми звуками, сбивчивым и мягким.

Фан Дайчуань быстро затушил сигарету и посмотрел на часы: "Уже три часа дня, ты голоден, я принесу тебе что-нибудь поесть?".

Ли Синиан зарылся в подушку, покачал головой, опустил глаза и пробормотал про себя: "Спать хочу".

"Поспи еще немного", - Фан Дайчуань бессознательно понизил голос. Он закрыл окно, лег на спину и тыльной стороной ладони померил температуру на шее Ли Синиана: "На острове нет ни врачей, ни лекарств, ты можешь заниматься только самолечением. Поспи немного".

Глаза Ли Синиана были пустыми, он некоторое время смотрел в потолок, через полминуты повернул голову и уставился в темное и пустое окно. Через некоторое время он посмотрел на Фан Дайчуаня и сказал: "Я хочу пить".

Фан Дайчуань почувствовал себя немного расстроенным.

Он вскочил с кровати, чтобы принести воды. Этот босс тоже странный, ванная комната

оборудована всеми видами средств по уходу за кожей и косметикой, остальное оборудование тоже продумано, но нет электрического чайника. Летом было бы неплохо выпить холодной воды, но после отравления очень хочется пить, а холодная вода не утоляет жажду.

Фан Дайчуань огляделся и открыл дверь с чашкой в руке: "Оставайся там, а я спущусь и вскипячу для тебя горячей воды".

"Хорошо", - Ли Синиан пошарил под подушкой, бросил ключ-карту в дверь и распорядился с закрытыми глазами: "На улице опасно, возвращайся пораньше".

Фан Дайчуань протянул руку, чтобы взять карточку, и слегка улыбнулся: "Я знаю".

После того как Фан Дайчуань ушел, Ли Синиан свалился на кровать, прислонившись спиной к спинке, и провалился в прерывистый неглубокий сон. Сон был неприятным, и ему постоянно снились какие-то разрозненные сны. Эти сны были смешанными, в них были и детские кошмары, которых он давно не видел.

Ли Синиан прекрасно знал, что это был сон. Во сне он лежал на коленях у Фан Дайчуаня, его окружали темные подводные пещеры, было очень холодно. Проснувшись во сне, он не мог увидеть Фан Дайчуаня даже с открытыми глазами. Он только почувствовал холодную боль, исходящую от его шеи, и неизвестная жидкость была введена в его тело.

Голос Фан Дайчуаня прозвучал в его ухе: "Ли Синиан, почему ты не умираешь?".

Ли Синиан дотронулся до своей шеи, горячее жжение распространилось от шеи по всему телу. Он поднял голову и хотел что-то сказать, но не смог произнести ни слова. Он посмотрел вниз на ладони и обнаружил, что его руки стали размером с ладонь ребенка.

"Что происходит?" Он растерялся, поднял голову, но обнаружил, что находится не в пещере на дне моря и не на вилле на изолированном острове. Он огляделся и обнаружил, что находится в переулке своего детства.

Дядя-сосед ехал на велосипеде "Феникс". Старый велосипед был тщательно ухожен и вычищен им, но неизбежно скрипел, когда он ехал на нем. Тетя Шэнь вошла через ворота, держа в руках шелковый веер, и с улыбкой поприветствовала соседа: "Йо, старина Фан, куда-то собрался?".

"Да, хочу купить кунжутный соус в бакалейной лавке!" Голос соседа был очень громким, он повернулся, чтобы посмотреть на Ли Синиана: "Маленький иностранный дьявол тоже здесь, играет с твоими одноклассниками? Твой отец снова в командировке? Сегодня днем ты пойдешь к дедушке на ужин. Там была холодная лапша с кунжутным соусом!"

Ли Синиан прошептал себе: "Я не маленький иностранный дьявол".

Старшие дети вокруг него поймали его в ловушку и кружили вокруг него, насмехаясь над ним: "Иностраный дьявол, волчонок, маленький ублюдок, никто тебя не уговаривает, твой отец ушел, твоя мать - монстр, родила монстра!".

"Я не монстр!" Ли Синиан почувствовал, что его щеки покраснелись, а грудь, казалось, снова горела. Он закрыл уши и побежал к дому. Уголком глаза он увидел, как другой ребенок остановил старших детей и закричал: "Вам не разрешается задирать других!".

Ли Синиан прибежал домой и закрыл деревянную дверь дома, но эти насмешливые детские стишки все равно проникали через щель между двумя дверями: "Волк, дьявол...".

Прижавшись спиной к двери, он сжал кулаки и закричал: "Это не я!".

За дверью раздался быстрый звонок в дверь.

Как получилось, что за деревянной дверью раздался звонок? Молодой Ли Синиан встал на цыпочки и выглянул за дверь, но, когда он заглянул в щель двери, там никого не было.

Словно из мира "Шоу Трумана", раздался срочный звонок в дверь. Ли Синиан наклонил голову и посмотрел на небо: высокие деревья во дворе закрывали небо, и солнечный свет пробивался между густой листвой, не позволяя определить час.

Дверной звонок зазвонил быстрее, чем когда-либо.

Ли Синиан нахмурился и очнулся от хаотичного сна.

Несколько секунд его зрачки были пустыми, как будто деревья и солнечный свет его старого дома все еще отражались в глубине его глаз. Однако свет в комнате был очень тусклым, Ли Синиан внимательно осмотрел обстановку в комнате. Винная полка заполнена всеми видами белого и красного вина, кровать просторная и большая, рядом с кроватью стоят латунные настольные часы, а на подставке вырезан силуэт тринадцати ужинающих людей.

Ли Синиан почувствовал головную боль. В этот момент за дверью послышался быстрый звон дверных колокольчиков.

Ли Синиан не хотел ничего делать. У Фан Дайчуаня была карточка. Когда он возвращался, он мог просто провести по карте и не звонить в дверь. Поскольку на пороге стоял кто-то другой, ему было все равно.

Он повернул голову и посмотрел на время. Прошло всего десять минут после того, как Фан Дайчуань спустился вниз. В дверь снова позвонили, он нахмурился, с трудом поднялся, оделся и подошел к двери.

"Кто?" спросил Ли Синиан. Он был немного удивлен, когда услышал свой голос. Он так хотел пить, что голос звучал хрипло. Он приложил ухо и нажал рукой на дверную панель.

Снаружи не было слышно ни звука, и Ли Синиан вдруг вспомнил, что эта дверь звуконепроницаема.

В дверь снова позвонили.

Ли Синиан вздохнул и осторожно повернул дверную ручку.

"Это ты?"

<http://bllate.org/book/16082/1438666>